

УДК 800:37

Е. В. ЦУПИКОВА

Омский государственный
университет им. Ф.М.Достоевского

ТЕОРИЯ УРОВНЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ XX ВЕКА

На основании методического опыта отечественных и зарубежных авторов рассмотрена и выстроена заново схема уровневой организации языка, учитывающая логику распределения единиц по языковым ярусам. Полученные автором выводы позволяют усовершенствовать процесс преподавания языка за счет правильного соотношения знаков и фигур как в вузовском курсе, так и в условиях средней школы.

Системность языка проявляется в его уровневой организации.

Идея уровневой организации языка получила широкое распространение к середине 20 века — сначала в американской дескриптивной лингвистике, а позднее и в других направлениях, в том числе в советском языкознании. В американской дескриптивной лингвистике идея уровней приобрела характер определенной компетенции, касающейся «взаимоотношений различных строевых элементов внутри языковой системы и методики описания языка» [3].

Язык выступает как сложная система, характеризующаяся наличием частных подсистем, обладающих разным назначением и разной степенью сложности. Являясь системным объектом, язык в этом качестве обнаруживает ряд общих черт с другими системными объектами, например, с биосистемами. Но, в отличие от биосистем, высшие уровни языка не являются результатами эволюции низших. Это различие обусловлено самой природой и назначением языка: язык есть материальная семиотическая (знаковая) система, предназначенная для передачи информации, т. е. язык есть средство общения людей.

Язык есть набор определенных единиц (разной степени сложности) и правил их использования. Языку как средству общения принадлежат модели или схемы, по которым строятся как сложные единицы языка, так и различные речевые произведения — конкретные сло-

восочетания и предложения. Единицы языка суть либо двусторонние единицы — звуковые комплексы, выражающие определенные значения, либо односторонние единицы — отдельные звуки (фонемы), или семантические различия, служащие для дифференциации двусторонних единиц. Применение языка в качестве средства общения, то есть его речевое использование, состоит в конечном счете в образовании из элементов языка особых систем, формирующих, выражающих и передающих информацию. Такие образующиеся в процессе речи системы представляют собой конкретные предложения, которые, будучи речевыми системами, состоят из единиц языка.

Сами единицы языка различаются по степени сложности и по своему назначению: фонемы образуют звуковую сторону морфем и слов, сочетания морфем образуют слова. Слова же образуют в соответствии с правилами свободные речевые единицы — конкретные словосочетания и предложения. При этом единицы более высокого порядка не развиваются из единиц менее высокого порядка.

Поэтому в языке и в речевых системах, образованных из единиц языка, отношения единиц высших и низших уровней есть отношения компонентов (составляющих) и целого, но не эволюционное отношение.

Тем не менее различия единиц языка по степени сложности и назначению, обуславливающие их качественное своеобразие, а также своеобразное

«вхождение» низших единиц в высшие позволяет применять к отношению между единицами разной степени сложности понятие иерархичности и рассматривать такие единицы как единицы разных уровней. Иначе говоря, в языке, как и в других материальных системах, имеются объективные предпосылки в виде особенностей их строения для введения понятия разных уровней организации или разных уровней его строения, что, соответственно, предполагает и различные «уровни» его изучения и описания. [4].

Традиционное выделение таких разделов языкознания, как фонетика, морфология, лексикология, синтаксис фактически подготовило почву для концепции уровневой организации языка; по традиции эти области языка выступали как рядоположенные, но не связанные иерархическими отношениями. По-видимому, лингвистика заимствовала идею уровневой организации из биологии, где с начала XX века стала распространяться концепция структурного уровня, или уровня организации живых систем. Если в биологии понятие более высокого и более низкого уровня связывается с идеей развития, в лингвистике уровневая организация языка предполагает условное выделение «низших» уровней языка как результат своего рода расчленения или трансформации «высших» уровней; реальное направление развития может при этом иметь обратный характер — от единицы высшего уровня языка к единице низшего (например, история языка устанавливает, что морфемы являются производными от слов единицами). Язык не складывается из уровней в процессе развития, а членится на них.

Единицы языка суть либо двусторонние единицы — звуковые комплексы, выражающие определенные значения, либо односторонние единицы — отдельные звуки (фонемы), или семантические различия, служащие для дифференциации двусторонних единиц.

Современные представления о системе языка включают ряд взаимосвязанных понятий — уровни языка, единицы языка, парадигматические и синтагматические отношения, иерархические отношения, отношения корреляции, наличие знаков и фигур в языке, членимость и др.

Уровень языка — это предельно широкая совокупность относительно однородных единиц (сверхкласс или сверхпарадигма), которые реализуют все свои синтагматические и парадигматические отношения в пределах своего уровня. Единицы, принадлежащие одному уровню, характеризуются качественным своеобразием, отличающим их от единиц других уровней, с которыми они не вступают ни в синтагматические, ни в парадигматические отношения, но только в отношения корреляции (изоморфизм).

Свойства всех единиц одного уровня языка проявляются в их отношениях с другими единицами того же уровня. В наиболее общем виде (отвлекаясь от конкретных видов отношений) эти отношения можно свести к трем видам: синтагматические, парадигматические и иерархические.

Выделение синтагматических отношений связывают обычно с именем Ф. де Соссюра, но в отечественном языкознании задолго до этого И. А. Бодуэн де Куртенэ описывал их в терминах отношений рядоположения, а Н. В. Крушевский — в виде отношений по смежности. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал различие отношений «по горизонтали» и «по вертикали» при сопоставлении единиц и при их последовательной смене, Крушевский — при ассоциациях по смежности и по сходству. Крушевскому принадлежала также мысль о том, что ассоциации по сход-

ству и смежности влияют друг на друга и определяют развитие языка.

Синтагматические (комбинаторные) — это отношения единиц в линейной последовательности; парадигматические — это группировки единиц в классы на основании общности или сходства их некоторых существенных свойств (по терминологии Н. В. Крушевского и Ф. де Соссюра — ассоциативные отношения); иерархические отношения — это отношения по степени сложности, или отношения «вхождения» (компонентности) менее сложных единиц в более сложные в пределах одного уровня. Иерархические отношения могут быть определены в терминах «входит в...» или «состоит из...».

Способность выступать в указанные три вида отношений относится к числу наиболее общих свойств всех единиц языка. Все эти три вида отношений определенным образом связаны между собой.

В синтагматических отношениях могут вступать лишь единицы относительно одинаковой степени сложности (относительно однородные единицы). Так, в линейной последовательности фонемы не сочетаются ни с морфемами, ни со словами, но только с другими фонемами; морфемы не сочетаются ни с фонемами, ни со словами, но только с другими морфемами; слова не сочетаются только с другими словами, но не с предложениями и не со словосочетаниями [4]. Синтагматические отношения проявляются в закономерностях сочетаемости слов в линейном ряду, в составе предложений и словосочетаний. Слова определяют свой контекст и взаимно определяют им.

Способность соответствующих единиц вступать в синтагматические отношения сопровождается способностью тех же единиц вступать в парадигматические отношения. В основе парадигматических отношений в лексике лежит сходство единиц, формальное или семантическое. Эти отношения в лексике проявляются в наличии в рамках словарного состава разного рода группировок слов, начиная с частей речи и кончая дублетами.

Иерархические отношения характеризуют только отношения между единицами разных подуровней (ярусов) одного уровня, то есть отношения качественно различных, но одноуровневых единиц, например, звук и слог, морфема и слово, простое предложение и сложное. При этом переход от единицы более низкого подуровня к единице более высокого подуровня осуществляется, как правило, в результате комбинирования, то есть реализации синтагматических свойств элементов более низкого уровня. Так, комбинации морфем образуют слова, а комбинации слов — предложения.

Распределяя языковой материал по «участкам» — фонетика (фонология), морфология, лексикология, синтаксис — традиционная лингвистика опиралась на качественное своеобразие разных единиц и, по сути дела, проводила в известном смысле уровневое разбиение языкового материала, хотя и не пользовалась термином «уровень». Названные разделы языкознания имеют дело с такими единицами языка, как фонема, морфема, слово и предложение. С развитием лингвистики текста был выделен еще один уровень, стоящий над синтаксическим, — уровень текста (Данеш, 1977). По Фр. Данешу, текст как уровень может характеризоваться, с одной стороны, некоторой дистрибуцией, то есть вступать с другими текстами в синтагматические отношения (например, лекция-текст является звеном в курсе лекций), а с другой — субституцией, то есть парадигматическими отношениями с подобными ему текстами (пересказ, ре-

ферат, набор ключевых слов, заголовок находятся в парадигматических отношениях с исходным текстом). Но последнее утверждение сомнительно, так как замена одних компонентов текста другими не создает структурно новой единицы.

Так как сочетание текстов не образует новой языковой единицы с особой синтагматикой и парадигматикой, выделение уровня текста как особого уровня языка не представляется обоснованным. Текст, в отличие от других единиц, является чисто речевой единицей, находящейся вне языковых уровней [1]. Язык по своей цели — прежде всего знаковая система. Чтобы полностью удовлетворить этой цели, он всегда должен быть готов к образованию новых знаков, новых слов или новых корней.

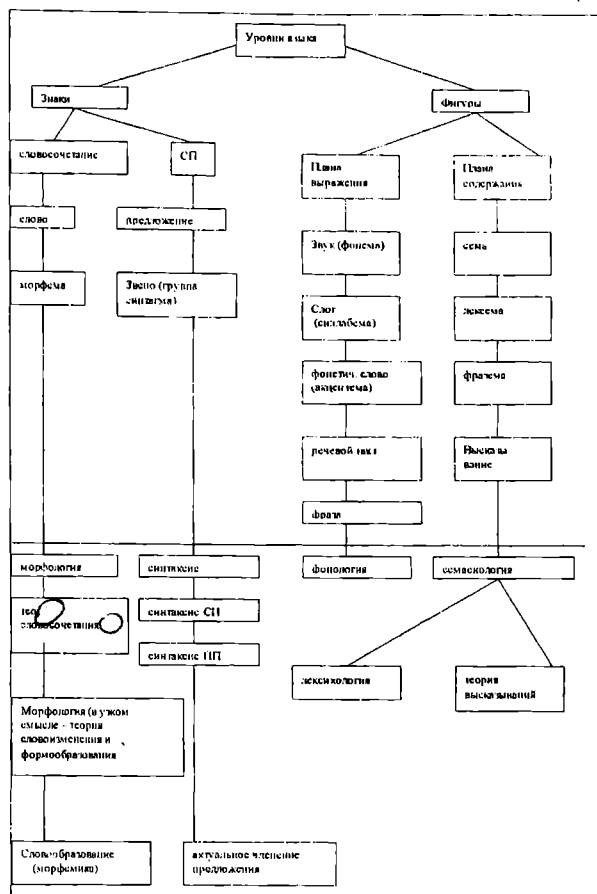
При всей своей безграничной избыточности, для того чтобы быть полностью адекватной, речь должна быть удобным средством общения, практичным в усвоении и употреблении. При условии неограниченного числа знаков это достигается тем, что все знаки строятся из незнаком, число которых ограничено. Такие незнаком, входящие в знаковую систему как часть знаков, Луи Ельмслев [2] называет фигурами: язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям может быть построено большое количество знаков. Построение знака из ограниченного числа фигур — это наиболее существенная черта в структуре любого языка. Это означает, что языки не могут описываться как чисто знаковые системы. По внутренней структуре язык является не только системой знаков, но и системой фигур, которые могут быть использованы для построения знаков.

Знаки состоят из фигур плана выражения и фигур плана содержания, объединенных в ассоциативное единство. Знак — материальное явление, необходимое для вызывания звуком системы восприятий, системы образов при наличии процессов ассоциации и мотивации. Система представлений, существующая вне знаков и соотносящаяся с ней, образует структуру знаков. Структура знака, таким образом, находится не в материи знака, а в сознании людей, использующих этот знак.

Ведущим уровнем является уровень знаков — двусторонних единиц, состоящих из фигур плана содержания и фигур плана выражения. Этот уровень может быть обозначен как грамматический уровень. В грамматический уровень входят морфема, слово, словосочетание, группа, простое предложение и сложное предложение.

Кроме уровня знаков выделяются два уровня фигур — уровень фигур плана содержания (семасиология) и уровень фигур плана выражения (фонология). Эти уровни составляют односторонние единицы — сема (семантика морфемы), лексема (семантика слова), звено (семантика словосочетания), высказывание как семантический коррелят предложения. Фонема, слог, фонетическое слово, речевой такт и фраза образуют фигуры плана выражения [см. Таблица № 1].

Таким образом, языковые единицы разнородны: с одной стороны, они представлены знаками, с другой — фигурами двух типов. Единицы каждого уровня, составляющие подуровни (ярусы), обладают разной величиной (единицы более высокого подуровня состоят из единиц более низкого подуровня: слово — из морфем, словосочетание — из слов, слог — из фонем, фонетическое слово — из слогов и т.д.). при этом не все единицы знакового уровня находятся между собой в отношениях членности без остатка: так, предложение не делится без остатка на словосочетания.

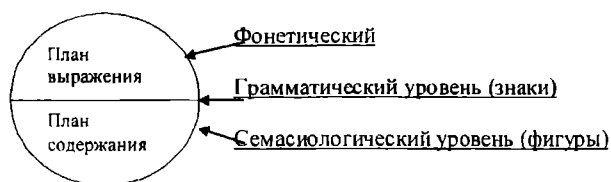
Между единицами разных уровней существуют отношения корреляции, а не иерархические отношения, то есть предложение не совпадает, но соотносится с фразой и высказыванием, словосочетание коррелирует с речевым тактом и со звеном (группой), слово соотносится с фонетическим словом (акцентной, сингармонемой) и лексемой, морфема коррелирует со слогом или звуком, с одной стороны, и семой — с другой стороны.

Единицы разной величины (подуровни, ярусы) в пределах одного уровня находятся между собой в отношениях часть — целое (целое — часть), например, морфема и слово, слово и словосочетание, простое предложение и группа, сложное предложение и простое предложение.

Между единицами одного яруса существуют синтагматические и парадигматические отношения: между звуками, между словами, между высказываниями и т.д. Не может быть синтагматических и парадигматических отношений между единицами разных ярусов (между морфемой и словом, например).

Все разделы языкознания могут быть охарактеризованы как изучающие парадигматические и синтагматические свойства фигур плана выражения (фонетика), либо фигур плана содержания (лексикология), либо знаков как двусторонних единиц, устанавливающих корреляцию плана выражения и плана содержания (грамматика).

Знаковые единицы образуют два блока взаимосвязанных единиц. Основной единицей первого блока является слово. Слова делятся без остатка на морфемы, а из слов составляются словосочетания. Второй блок — блок предложений. Предложения (простые предложения) без остатка делятся на группы (их иначе называют звеньями или синтагмами). Из простых предложений составляются сложные предложения. Таким образом, грамматика делится на два раздела:

грамматика слова (морфология) и грамматика предложения (синтаксис).

Фонологический уровень (фонология) также делится на фонологию слова (просодику) и фонологию предложения (интонологию). Просодика включает в себя три типа единиц: звуки речи, слоги и фонетические слова. Интонология включает в себя речевые такты и фразы.

Уровень фигур плана содержания — семасиология — делится на два раздела: семасиологию слова (лексикологию) и семасиологию предложения (теорию высказываний). Лексикология включает в себя семы (смысловые единицы, эквивалентные морфемам), лексемы (смысловые единицы, эквивалентные словам) и фраземы (смысловые единицы, эквивалентные словосочетаниям). Теория высказываний включает два типа единиц — простые высказывания и сложные высказывания.

Теория уровней не вполне совпадает с традиционным описанием языковой системы, но она позволяет осуществить это описание наиболее непротиворечивым способом.

Библиографический список

1. Бельдиян В.М. Использование текстов для развития внутренней и внешней речи на занятиях по русскому языку. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 1996. — 32с.
2. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 1. — М.: «Прогресс», 1960. — С. 264 — 389.
3. Каднельсон С.Д. О понятии «уровня» в современном языкознании. // Тезисы докладов на дискуссии о проблеме системности в языке. — М., 1962.
4. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. — М.: «Наука», 1971. — 292с.

ЦУПИКОВА Е. В.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.09.06 г.

© Цупикова Е.В.

УДК 40

Т. Ю. КОНЕВА

Алтайский государственный университет

ТИПОЛОГИЯ КАК СПОСОБ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование посвящено рассмотрению типологии в контексте эпистемологического направления в лингвистике. Типология избирается в качестве метода исследования и систематизации языковых средств в различных концепциях. Представление и сравнение некоторых типологий, разработанных ведущими лингвистами современной науки, позволяет говорить о типологии как об основе метатеоретического анализа языка и знания.

Особые знаниевые практики, проникающие в метазнание, но иногда и в знание «предметное», презентирует методология (знание о способах, методах, возможностях и целях получения знания, а также о технологии работы с ними) и рефлексия (философская, методологическая, деятельностная). Философия, как отмечает В.И. Бажанов [1], рассматривает знаниевые практики как самостоятельные области в науке: эпистемология («учение о знании») и гносеология («учение о познании»), на междисциплинарном научном уровне — науковедение и различные «метрии» (наукометрия, аксиометрия, искусствометрия и т.д.), внутри дисциплинарных знаний — социология знания, например, специально сконструированные практики и технологии.

Типология как метод эпистемологического исследования текста основывается на моделировании дея-

тельности познающего субъекта и синтезирует системноцентрический, антропоцентрический и семиотический подходы к языку при описании текста как вербального знака, транспонирующего невербальные формы познания (концепты, понятия) в лингвистическое знание. В эпистемологическом исследовании художественного текста типология является актуализацией метода познания индивида, конструирующим возможные вариации построения текста.

Типология в своей теоретически развитой форме стремится изобразить строение исследуемой системы, выявить ее закономерности, позволяющие предсказать существование неизвестных пока объектов.

В качестве исследуемой системы выступает лингвистическое знание — совокупность семантических, синтаксических, прагматических составляющих лингвистической реальности, в которой познающий